

Колмаков В.Ю., Ляшенко Ю.А.

Информационное право и государство

Цитирование:

Колмаков В.Ю., Ляшенко Ю.А. Информационное право и государство //Фактор искусственного интеллекта в развитии общества. - Красноярск 2018 -С. xx-xx

Информационное право концептуально первоначально казалось лишь частью административного права и, поэтому вполне достаточным казалось введение норм именно на уровне административного регулирования, аналогичного тому, каким образом происходит регулирование электроснабжения, управление движением транспорта и тому подобного. И здесь необходимо заметить, что адекватное понимание концепции информационного права как системы сложных правовых норм, соответствующих современному информационному обществу, является важным основанием для принятия правильных стратегических решений в системе развития экономики, общества и культуры.

Информационное право как концепция имеет достаточно недолгую историю и применительно к Российской действительности. О начале информационного права в полной степени мы можем говорить только сначала 1996 года, когда выходит новый Уголовный Кодекс Российской Федерации, в котором появляется 28 глава, посвящённая преступлениям в сфере компьютерной информации. Можно сказать, что до данного момента информационных преступлений не было по формальному основанию. Естественно, были преступления, которые были связаны с информацией,

были преступления, связанные с неправомерным доступом к информации, к информации как элемента коммерческой, банковской или приватной тайны. Но в целом на тот момент времени, казалось, что государство будет защищать только те традиционные виды информационной, которые уже сложились. В тоже время, появился новый тип информационного пространства как трансграничного глобального пространства информационной коммуникации. И в этом пространстве государство не занимала места контролера, не обладала технической возможностью контроля этого информационного пространства. По сути дела, это была иллюзия того, что возникло пространство, в котором государство не может и не должно контролировать информационные потоки, и в данном пространстве реализуется право каждой личности получать необходимую информацию. Права доступа к информации существовало исторически в форме права на знание. Право получать знания, право получать образование, право получать информацию, которую в силу определенных причин необходимо в данный момент получить для решения каких-то конкретных задач - всё это было исторически сформировано и практически не контролировалось государством в плане того, какую именно информацию и каким образом конкретная отдельная личность может получить.

Демократия информационного общества развивается во многом в несколько иных тенденциях, чем те которые были изначально положенные в концепт демократии. Эволюция демократии, если рассматривать её от возникновения первых форм демократической организации общества, проводя тенденцию к современным формам демократии, то можно отметить, что демократия в условиях информационного общества меняет свои характеристики. Реальный исторический момент, рассмотрен как древнегреческая демократия или древнеримская республика, оказывается, по сути дела, даже в большей степени демократической организацией, чем та демократия, которая существует в условиях современного информационного общества. Это показывает, что существуют достаточно различные, но вполне

реальные конкретные механизмы реализации этой сущности демократии, то есть, той конструкции, которую можно назвать демократией, и тем, каким образом эта демократия или псевдодемократия реализуется в современном сложном многоэлементном обществе. Современная демократия в условиях информационного общества должна давать условия для выражения мнения всего гражданского общества, всего социального класса граждан, то есть людей обладающим гражданством, как политико-правовым статусом в соединении личности и государства, должна давать возможность реализовывать свои правовые и конституционные полномочия участия в прямом и непосредственном управлении государством. Это должно быть так, понимая, что условия для такого выражения воли народа и гражданского общества действительно есть.

Информационные технологии действительно радикально изменяют многие элементы и основание в целом современной социальной деятельности, изменяя и методы управления обществом, изменяя и саму политическую парадигму, соответствующую реалиям этого нового информационно-технологического общества, например в условиях 4-го технологического уклада.

Пожалуй, в этом отношении возникают достаточно значительные сложности, связанные с необходимостью изменения, как глобальной политико-управленческой парадигмы, так и необходимости изменения политической парадигмы управления применительно к конкретным социальным системам, и в особенности применительно к условиям российского общества 2018 года в частности. Парадигма Бжезинского, которую условно назовем "мир - шахматная доска", рассматривает современный мир как некую двух мерную систему соотношения политических сил, при условии, что только определённая, уникальная политическая конструкция, единственная "демократичная демократия" является правильной, и она должна глобально доминировать над всеми

другими политическими способами организации конкретных обществ и культур.

Думается, что во многом деградация государственной власти связано с неспособностью понимать сложные процессы, происходящие в современном обществе. Что в этом случае можно понимать под деградацией? Что такое деградация государственной власти? Думается, что смысловая модель власти в современных условиях реализует интересы только отдельной части общества, не выражая интересы общества в целом, не преследуя интересы общества в историческом стратегическом отношении.

Поэтому тенденция изменения статуса народа и статуса политических элит в ближайшее время, думается, будет нарастать. Итак, думается что государство, естественно, участвует в системе регуляции информационных правоотношений, но позиция самого государства за последние 20-30 лет изменилась от слабой и незначительной в сторону позиции однозначного доминирования в открытом информационном пространстве. Возникла попытка установить тоталитарно информационные нормы регуляции информационных отношений, позволяющие создать контроль не только над какими-то отдельными областями техники, бизнеса, над отдельными видами административных отношений, но возникла попытка информационного контроля над всем обществом в целом и контроля над каждой отдельной личностью в особенности.

Власть как феномен, возникающие в системе управления, с необходимостью изменяется в соответствии с изменениями, происходящими в обществе. Но государство, как модель управленческой ментальности, не всегда понимает, как возникают новые институты власти. Власть в условиях формирования нового типа экономики, не совсем адекватно понимает, что же происходит с обществом в целом. Если на сложные процессы информационной экономики, цифровой экономики всё-таки как-то можно реагировать и зафиксировать эти изменения в формальных регламентациях,

то процессы, происходящие в системе ментальности, в системе изменения когнитивности определенных социальных групп, очень слабо отражается в системе ментальности традиционного бюрократизма.

Происходит формирование новых институтов финансовой власти, связанных с формированием транснациональной глобальной системы переводов финансов. Непонимание этих закономерностей может, естественно, приводить к возникновению финансовых, экономических, банковских и даже культурных противоречий между государством, как отдельной частью глобальной информационной системы взаимосвязей и самой системой, системой глобально-финансовой власти. Этому также способствует и неясности, неточности, неосмысленность, а также противоречия, возникающие из них, лежащие в основе конституционного и вещного права как норм цивилистики и современных торгово-экономических отношений. Российская Конституция 1993 года не даёт понимания того, каким образом произошло изменение Советской народной системы хозяйства и соответствующего ему типа права к новой системе экономики и права. При этом, сама новая система, которая должна соответствовать данной Конституции, не определена в принципе, не даны базовые фундаментальные правовые дефиниции той экономической и, соответственно, информационно экономической реальности, в которой приходится принимать важные управленческие решения. И таким образом, важные экономические и правовые решения принимаются не сообразно пониманию той новой реальности и определённых футурологических аспектов, которые из этого возникают, а основывается на некой интуитивной ментальности, которая кажется управленческому классу достаточно для принятия таких решений.

Разрушение советской экономики, основанной на всенародной собственности, привело к ситуации, где экономическая реальность и, особенно, современная информационная экономическая реальность отображается неадекватно. Как отмечает современный экономист Томас

Пикетти, современный капитал развивается, как неоднозначное и неоднородное по своей сущности и экономическая субстанция, и по сути дела, противоречия в этой системе развития современного капитала, как основы современного капитализма, возникают в противоречиях между финансовым, торговым и промышленным капиталом. Очевидно, что такая закономерность является характерной и для современной российской экономической реальности. Мойзес Наим в своей книге "Конец власти" обращает внимание на то, что власть действительно находится в состоянии упадка.¹ Он начинает с рассуждения о том, что власть понятие абстрактное, но, тем не менее, все кто к ней приспособлен лучше других, а это, в первую очередь, сильные мира сего, инстинктивно чувствуют, что здесь могут быть и взлеты и падения. При этом, он отмечает что те, кто имеет к ней непосредственное отношение, чувствует эти изменения, может быть, сильнее всего. Но, тем не менее, и здесь могут быть и разочарования, причём, даже разочарования масштабного характера. Существует пропасть между восприятием и пониманием сущности власти. Людям, обладающим властью, приписывают власть даже несколько больше, чем они на самом деле имеют. И, при этом, можно полностью согласиться с тем, что власть переходит от власти мускулов, власти физической силы к власти интеллекта. И вот это, действительно, самая важная мысль, основанная на том, что современная власть должна обладать интеллектуальными способностями быть властью.

Упадок власти изменяет мир, и с этим тезисом мы полностью согласны, с той лишь, может быть разницей, как именно мы понимаем изменение власти, упадок власти. Глобальные механизмы власти становятся всё более сложными. Финансовая и экономическая конкуренция больше смещается в

¹ Конец власти. От залов заседаний до полей сражений. Почему управлять сегодня нужно иначе. / Мойзес Наим. Перевод с английского Николая Мезина, Юлии Полищук, Анатолий Сагана. - Москва: Издательство АСТ, 2016 г. - 512 с.

область инновационных процессов. И потеря приоритетных позиций в силу интеллектуальной неспособности власти понимать эти инновационные процессы будет иметь катастрофические последствия для конкретной политической системы, для конкретной страны.

